

Литература

1. О занятости населения в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 15 июня 2006 г., № 125-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.12.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

2. Об утверждении Положения о содействии безработным в организации предпринимательской деятельности, деятельности по оказанию услуг в сфере агротуризма, ремесленной деятельности: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 7 марта 2008 г., № 342 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

3. Открытие бизнеса // Поисковой портал Рамблер [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.perspektys/la/4201.html>. — Дата доступа: 15.09.2012.

4. Административный регламент предоставления государственной услуги по содействию самозанятости безработных граждан от 16 июня 2008 г.: приказ М-ва здравоохранения и соц. развития Рос. Федерации, 27 нояб. 2007 г., № 726 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2012.

*Е.Н. Красник, студентка
А.Е. Матус, студентка
БГЭУ (Минск)*

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОДИФИКАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На сегодняшний день целесообразность тенденции кодификации экологического законодательства как на национальном, так и на международном уровне обосновывается общепризнанным императивом охраны окружающей среды. Идея принятия кодифицированного нормативного правового акта в области экологических отношений — Экологического кодекса — не нова. Экологические кодексы были приняты во Франции (2000 г.) и Швеции (1999 г.) [1]. В целом в науке экологического права среди ведущих ученых дальнего и ближнего зарубежья (Г. Винтер, С.А. Боголюбов, Ю.С. Шемшученко), так и отечественных (Т.И. Макарова, Е.В. Лаевская, В.Е. Лизгаро) сформировался позитивный подход к идее его принятия. Тем не менее взгляды и подходы на то, каким образом должна быть проведена подобного рода систематизация, различны.

Представляется, что концепции систематизации экологического законодательства целесообразно разграничивать исходя из двух подходов: формально-юридического и предметно-методологического. Нагляд-

ным примером первого может служить идея, высказанная отечественными учеными в области экологического права о принятии программного закона, который бы разрешил проблему определения места Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. «Об охране окружающей среды», с одной стороны, консолидирующего систему экологического законодательства в целом, а с другой — имеющего меньшую юридическую силу по отношению к кодифицированному природоресурсному законодательству как части этой системы.

Второй подход исходит из содержания предмета и метода комплексной отрасли экологического права, предусматривает узкую и широкую концепции кодификации: Экологический кодекс как акт отраслевой или межотраслевой кодификации. Как правило, принятие Экологического кодекса на постсоветском пространстве связывается с решением проблемы соотношения природоресурсного и природоохранительного законодательства по юридической силе с приданием второму приоритета над первым. Тем не менее Российская Федерация является ярким примером, где дискуссия ведется лишь в рамках предметно-методологического подхода, поскольку кодексы и законы обладают равной юридической силой [2, с. 8], хотя вышеуказанный подход одновременно решает и проблемы формально-юридического характера.

Таким образом, поскольку для Республики Беларусь характерны проблемы как формально-юридического характера, так и предметно-методологического (наличие существенных пробелов и коллизий, декларативность и отсылочный характер многих содержащихся в нем норм и др.), представляется целесообразным вести дискуссию по рассматриваемой проблеме в рамках предметно-методологического аспекта.

С учетом вышесказанного хотелось бы отметить, что и общая (широкая) кодификация, из которой исходит критика концепции кодификации экологического законодательства, является менее предпочтительной, чем система спутника (узкая кодификация), предполагающая сохранение гибкости открытых к дополнениям специальных экологических законов. Их можно было бы проще изменять, поскольку не было бы необходимости затрагивать Экологический кодекс. Отметим, что работа над Экологическим кодексом в данном направлении была начата в Республике Беларусь с обоснования и утверждения постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 декабря 2005 г. № 1460 концепции его проекта [3]. Однако принятие Экологического кодекса вытекает и из международных обязательств, примером которых является разработанный в 2005 г. проект общей части модельного Экологического кодекса государств — участников Содружества Независимых Государств [4], подобный документ не был принят. Причина, по которой данный Кодекс не был принят, видится в том, что наряду с ясными и решенными вопросами (о целях, задачах, отличиях от иных нормативных правовых актов экологического законодательства и т.д.) не решенной оказалась проблема определения места Экологического кодекса в системе законодательства. Кроме того, неудача принятия состоит в том, что

утвержденная концепция не предусматривала качественно нового механизма природоохранного управления и контроля, а Экологический кодекс виделся лишь как новая точка отсчета природоохранной деятельности. Таким образом, с учетом изложенного концепция Экологического кодекса нуждается в фундаментальной переработке.

Литература

1. Дубовик, О.Л. Экологическое право: учеб. пособие / О.Л. Дубовик. — М.: ТК Велби: Проспект, 2005. — 584 с.
2. Боголюбов, С.А. Некоторые проблемы экологического кодекса / С.А. Боголюбов // Журн. рос. права. — 2006. — № 5. — С. 3—11.
3. Об утверждении Концепции проекта Экологического кодекса Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 дек. 2005 г., № 1460 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 2. — 5/16973.
4. Модельный экологический кодекс для государств — участников СНГ: Проект Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств. — СПб., 2005. — 69 с.

*О.Г. Куделко, аспирантка
НЦЗПИ (Минск)*

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ

Правовое регулирование института приемной семьи включает в себя нормы Кодекса Республики Беларусь о браке и семье [1] (далее — КоБС), Положение о приемной семье, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 1999 г. № 1678 [2] (далее — Положение о приемной семье), иные акты законодательства.

В соответствии со ст. 59 КоБС семья — это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления. Положением о приемной семье предусмотрено, что приемная семья является одной из форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью.

□ Для определения специфических признаков приемной семьи необходимо сравнить легальное определение семьи, закрепленное в ст. 59 КоБС, с понятием приемной семьи, данным в Положении о приемной семье.

□ 1. «Обычная семья» — это объединение лиц, связанных между собой правами и обязанностями. Приемную семью также можно рассматривать как объединение лиц — приемных родителей, родных детей и ребенка, переданного на воспитание в приемную семью, между которыми возникают взаимные права и обязанности, предусмотренные законодательством.